Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

О нелюбви Женевы к Достоевскому (Продолжение) | Le désamour de Genève pour Dostoïevski (suite)

Auteur: Наталья Беглова и Иван Грезин, Женева , 22.06.2016.

Улица Монблан 16, Женева

Недавно в «Нашей газете» был опубликован очерк «Достоевский: «Это ужас, а не город!». Публикация вызвала большой интерес у читателей, а потому мы решили развить эту тему и поделиться с вами новыми обнаруженными фактами. Новый материал – первый результат совместного творчества двух наших авторов.

|

Nasha Gazeta.ch a récemment publié un essai intitulé « Dostoïevski : « C’est un cauchemar et pas une ville ». Il a provoqué un grand intérêt chez nos lecteurs et nous avons décidé de développer ce sujet et de partager avec vous les nouveaux détails découverts. Cette publication est le fruit d’une première collaboration entre nos deux auteurs.

Le désamour de Genève pour Dostoïevski (suite)

Женева воистину отвечает великому русскому писателю нелюбовью на нелюбовь. Начать с того, что в городе нет улицы, носящей его имя. Улица Льва Толстого, который толком и не жил, а только провел в Женеве несколько дней, есть, а улицы Достоевского – нет.

Но Женева не просто не любит Достоевского, она даже по-своему мстит ему, словно нарочно удаляя в глубины архивов и стирая из памяти очевидцев многое из того, что связано с историей женевской жизни писателя. К такому выводу мы пришли, когда пытались выяснить точные обстоятельства появления двух мемориальных досок, установленных в местах, связанных с Достоевским.

Мы уже писали о том, что мемориальную доску на доме по улице Монблан 16, в котором жил Достоевский с Анной Григорьевной и где умерла Сонечка, будто специально повесили так, что заметить ее практически невозможно. Нужно точно знать, где она находится, да и тогда вам придется напряженно всматриваться для того, чтобы прочесть надпись на ней. Нам удалось отыскать документ, подтверждающий озвученную еще в первом очерке информацию о том, что городские власти не были в восторге от идеи появления этой доски.

(© N.Beglova/Nashagazeta.ch)

В архивах города Женевы сохранился протокол заседания Административного совета, законодательного городского органа, от 20 мая 1949 года, содержащий следующий текст: «Г-н советник Нуль / Noul [Это был, наверное, очень почтенный и, без сомнения, хороший человек, но что поделать: смешная для русского уха фамилия

в сочетании с должностью – еще одна деталь, поддерживающая какую-то несуразность, насмешливость всей истории. – Примечание авторов] сообщает Совету о том, что Комитет Достоевского 14 числа сего месяца поставил его в известность о своем намерении вручить женевским властям мемориальную доску, которая должна быть установлена на здании по адресу улица Монблан 16 в пятницу 3 июня в 14 часов 30 минут. Комитет попросил господина советника присутствовать на этой небольшой церемонии. Г-н советник заметил, что при установке мемориальной доски в память о Листе, Административный совет присутствовал на церемонии в полном составе. Он поинтересовался, не стоит ли и на этот раз сделать то же самое».

mande aide financière du comité chargé organisat.célébrat.2me.cent. de J.S.Bach.

de l'organisation de la célébration du 2me Cent
Jean Sébastien Bach.

Ce comité a prévu de nombreuses manifest
artistiques qui s'étendront sur une très large
et il désirerait obtenir une garantie de Fr 15.0
part de la Ville pour en couvrir les frais.

M. le conseiller a pris sur lui de fair
réserves. Il a remontré à ces messieurs qu'il i
que le comité constituât lui-même un premier fo
garantie et qu'il s'adressât tout d'abord à l'E
a engagés à revoir leurs devis de dépenses. En
Ville pourrait aviser.

Le Conseil approuve.

388

CONSERVATOIRE BOTANIQUE
SERV.PARCS & PROMENADES
SERVICES MUNICIPAUX

Demande de M.Baehni pr. obtenir un chauffeur durant l'été pr.s'occuper trav.de jardinage.

M. le conseiller Noul informe le Conse
Baehni, directeur du Conservatoire botanique et jardin
son attention sur le fait que des chauffeurs qu
pas d'occupation durant l'été, sont employés à d
de jardinage. Il a demandé s'il ne pourrait pas
pour le jardin botanique.

M. le président répond que ces chauffeur
occupés effectivement et rétribués sur le crédi
Fr 50.000.- dit de chômage.

Il suffirait que M.Baehni s'entendît av
Bois, chef du service des Parcs et promenades.

M. le conseiller Noul remercie son collè
prend acte.

388

FETES & CEREMONIES

Invitat.du comité Dostoïevski pr.remise de plaque commémorative.

M. le conseiller Noul informe le Consei
comité Dostoïevski lui a fait part, en date du
de son intention de remettre aux autorités gene
plaque commémorative qui doit être apposée sur
rue du Mont-Blanc, le vendredi 3 juin à 14 h.30

Le comité a demandé à M. le conseiller d
vouloir assister à cette petite cérémonie.

M. le conseiller remarque que, lorsqu'il
de la plaque Lizst, tout le Conseil administrat
assisté à sa pose. Il se demande s'il ne devrai
être de même cette fois.

D.O.le Conseil engage M. le conseiller à
la demande qui lui a été faite par le comité D

Протокол заседания Административного совета, законодательного городского органа, от 20 мая 1949 года

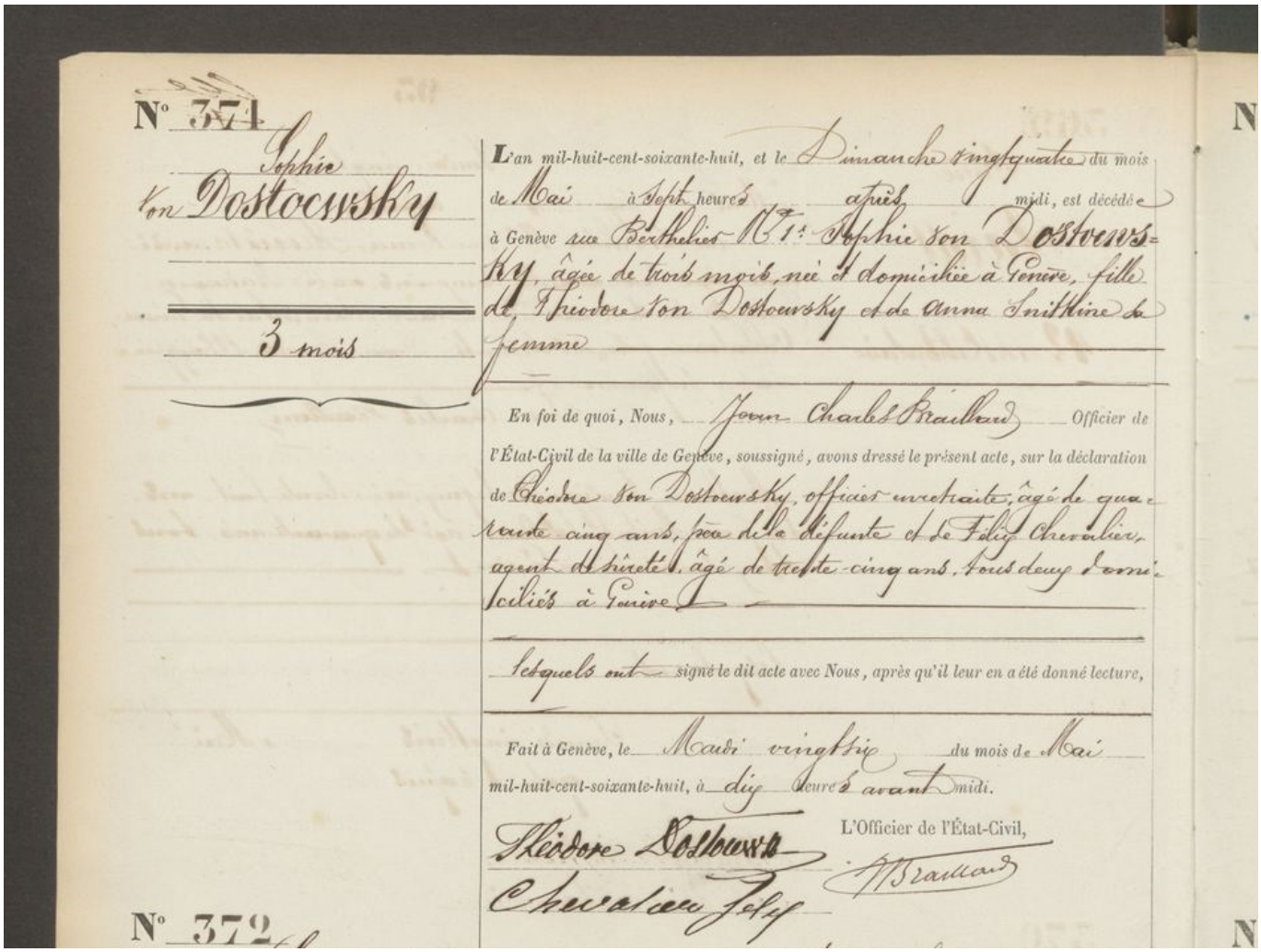
Необходимо еще одно уточнение. Упомянутый в протоколе «Комитет Достоевского» – это совсем не «Международное Общество Достоевского». До его создания, о чем будет сказано ниже, еще нескоро. Так что это просто какая-то инициативная группа, но нам, к сожалению, не удалось выяснить, кто в нее входил – одна из загадок, каких много в истории с памятью о Достоевском в Женеве.

Но вернемся к нашему рассказу. Как вы уже, наверное, догадались, Административный совет принял решение, что лишь «г-н советник примет приглашение, которое было ему сделано комитетом Достоевского». Еще бы, одно дело Лист, который так любил Женеву, и совсем другое дело – Достоевский.

Тот самый мост Монблан, по которому Анна Григорьевна возвращаясь с прогулки в «дряннейший палисадник» (он виднеется слева от моста), попала в грозу (старинная фотография из коллекции Н. Бегловой)

Парадоксально, но есть немало моментов, которые роднят пребывание Листа и Достоевского в Женеве. И для того, и для другого приезд сюда знаменовал собой своеобразный «медовый месяц». Достоевский прибыл в город с молодой женой – Анной Григорьевной, а Лист – со своей возлюбленной Мари д’Агу. Оба здесь много и напряженно работали. Достоевский начал свой роман «Идиот», а Лист преподавал в Женевской консерватории и сочинил немало новых произведений − наброски пьес для сборника «Альбом путешественника» (О пребывании Листа в Женеве Наша Газета уже подробно рассказывала.) Более того, у обоих родились здесь дочери: 21 февраля 1868 года Сонечка – у Достоевских и 18 декабря 1835 Блондин – у Листа и Мари д’Агу. Лист даже посвятил новорожденной свое весьма жизнеутверждающее произведение «Женевские колокола». Правда, на этом сравнения заканчиваются. Сонечка умирает, и скорбь по ней становится апофеозом трагического состояния души Достоевского. А Лист счастлив, на его воспоминаниях о пребывании в Женеве

всегда «виден» отблеск идиллии.



N° 374

Sophie von Dostoewsky

3 mois

L'an mil-huit-cent-soixante-huit, et le Dimanche vingtquatre du mois de Mai à Sept heures après midi, est décédée à Genève rue Berthelier N°1 Sophie von Dostoewsky, âgée de trois mois, née et domiciliée à Genève, fille de Fiodor von Dostoewsky et de Anna Snitkine sa femme

En foi de quoi, Nous, Jean Charles Braillard Officier de l'État-Civil de la ville de Genève, soussigné, avons dressé le présent acte, sur la déclaration de Théodore von Dostoewsky, officier retraité, âgé de quarante cinq ans, père de la défunte et de Félix Chevalier, agent de sûreté, âgé de trente cinq ans, tous deux domiciliés à Genève

lesquels ont signé le dit acte avec Nous, après qu'il leur en a été donné lecture,

Fait à Genève, le Mardi vingtsix du mois de Mai mil-huit-cent-soixante-huit, à dix heures avant midi.

Théodore Dostoewsky

Chevalier Félix

L'Officier de l'État-Civil,

J. Braillard

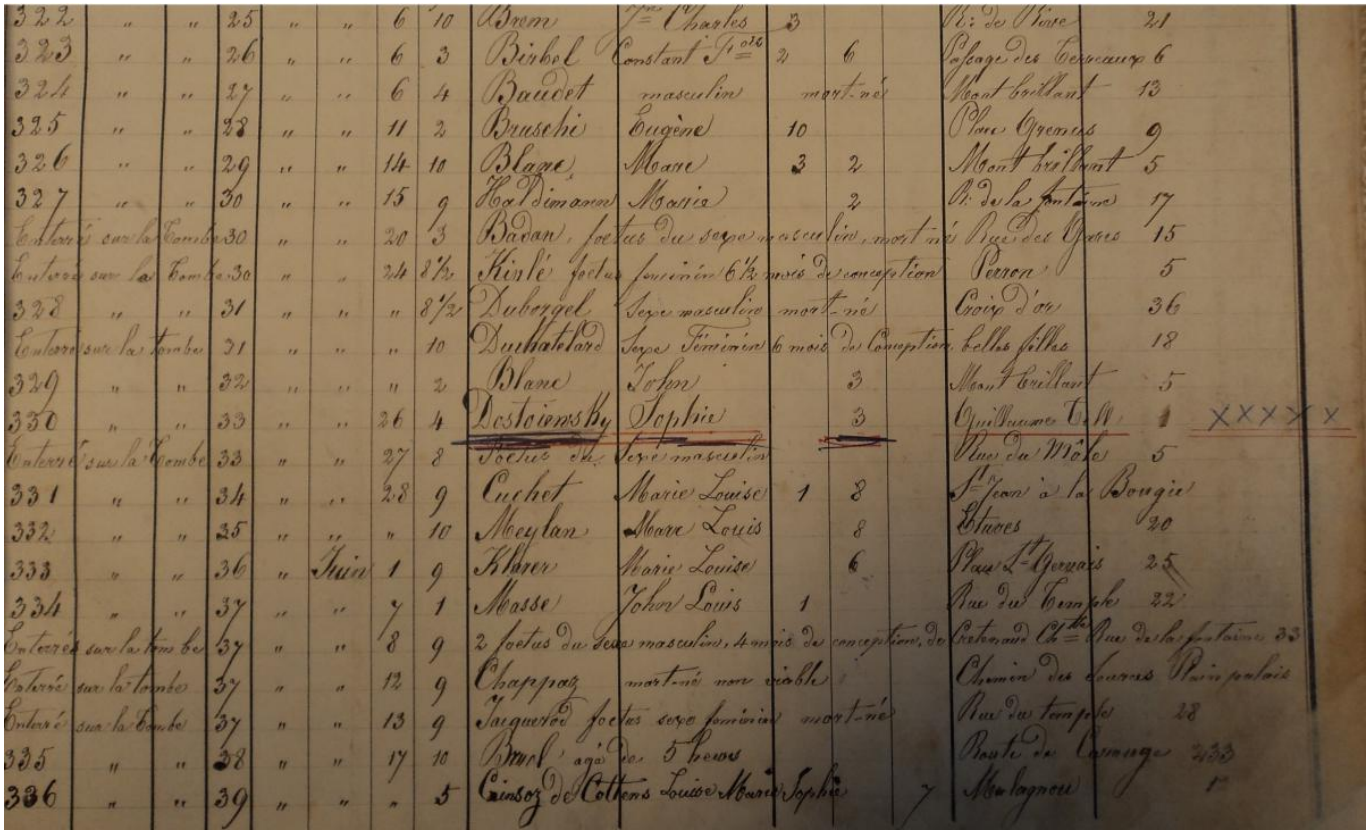
N° 372

Запись о смерти «Софи фон Достоевски» в ЗАГС Женевы. Archives d'Etat de Genève. База данных ЗАГС.

Со смертью дочери Достоевского связана почти мистическая история, которая, собственно, и побудила нас продолжить рассказ о жизни писателя в Женеве. Мы уже упоминали, что, как указано в метрических книгах Женевского Крестовоздвиженского храма, «дочь отставного подпоручика Достоевского» Софья 12/24 мая 1868 г., в возрасте двух с половиной месяцев, умерла «от воспаления в легких». О том, какой трагедией стала смерть дочери для Федора Михайловича и Анны Григорьевны, написано много, повторяться не будем.

Но о том, как была оформлена эта запись о смерти, упомянуть стоит, ведь отсюда и начинаются странности. К гражданской записи, совершенной в женевском ЗАГС, не придраться, разве что отец назван «von Dostoewsky ». Ну куда деть эту любовь европейцев вообще к партикулам (одному из авторов этих строк уже приходилось описывать подобное на примере лозаннской семьи Рюминых)! Скажем спасибо, что не « D’Ostoevsky », а встречалось и такое! В уже упоминавшихся церковных метриках с рождением Сонечки все в порядке: родилась 22 февраля / 5 марта 1868 г., крещена была 5/17 мая. Восприемниками указаны: Аполлон Николаевич Майков, известный поэт, близкий друг, и бабушка Анна Николаевна Сниткина. Запись же о смерти во втором, остававшемся на хранении в женевской церкви и пребывающем там доныне, экземпляре метрических книг (первый отправлялся в Петербург, ибо занималась заграничными приходами столичная духовная консистория), по какой-то нелепой

ошибке помещена в 1867-й год. Причем перепутан не только год. Младенец Софья, если верить записи, скончалась почти за год до собственного рождения, 12/24 апреля 1867 года, а похоронена 14/26 апреля, причем в возрасте четырех с половиной месяцев!



Запись о погребении Софьи Достоевской. Archives de la Ville de Genève. Реестры кладбища Пленпале. Детские захоронения 1867-1875

Погребли девочку на кладбище Пленпале, теперь мемориальном, закрытом для новых захоронений, а в те времена − обычном городском. О плите на могиле Сонечки уже упоминалось в предыдущей статье. На момент ее публикации основным источником сведений об установке этой плиты были устные воспоминания ныне здравствующей Татьяны Георгиевны Варшавской, урожденной Дерюгиной, вдовы Владимира Сергеевича Варшавского (1906−1978), литератора и публициста, который провел последние годы жизни под Женевой. В точной дате установки плиты Татьяна Георгиевна не была уверена. Архивы конторы кладбища, равно как и архивы дирекции женевских городских кладбищ об истории плиты не знали ничего. Печатные же источники ответ дают, причём единодушный. «История и путеводитель по женевским кладбищам» Сюзанны Катари и Натали Рийе (Suzanne Kathari, Nathalie Rillet. Histoire et Guide des cimetières genevois. Edition Slatkine, 2009), равно как и более ранняя книга Патриса Росселя «Визит на кладбище Пленпале» (Patrice Rossel. Une visite du cimetière de Plainpalais. Les Îles futures, 1994), настаивают почему-то на 1986-м годе. У Росселя читаем: «Мраморная плита, под которой покоится Софья Достоевская, установлена в 1986 году. Новый могильный камень положен поверх прежнего по инициативе Международного Общества Достоевского...».

75596

22 AOUT 1979

INTERNATIONAL DOSTOEVSKY SOCIETY

Headquarters:
PROFESSOR NADINE NATOV
3707 EMILY STREET -:- KENSINGTON, MARYLAND 20795, U.S.A.

Répondu le 23 AOUT 1979

Ferney-Voltaire, le 6. aout 1979

VILLE DE GENÈVE
Conseil administratif
Séance du
22 AOUT 1979
Décision :
D'accord
écrire lettre

President
Robert Louis Jackson
(Yale University)
U.S.A.

Vice Presidents:
Michel Cadot
(Univ. of Paris, Sorbonne)
France

Jan M. Meijer
(Univ. of Utrecht)
The Netherlands

Tatiana Nicolescu
(Univ. of Bucharest)
Romania

Carl Stief
(Univ. of Copenhagen)
Denmark

Executive Secretary
Nadine Natov
(George Washington Univ.)
U.S.A.

Editor
Rudolf Neuhäuser
(Univ. of Klagenfurt)
Austria

M. Guy Olivier Segond
Conseiller administratif délégué
Hotel Municipal
4-5 R. de l'Hotel-de-Ville
Case postale 983
1211 G e n e v e

Monsieur,

La tombe de Sophie Dostoievsky, fille de Fedor Dostoievsky, enterrée au cimetiere de Plainpalais est périmée depuis 1977. Au nom de la Société internationale de Dostoievsky je vous prie de bien vouloir maintenir cette tombe sur les lieux de l'inhumation et prolonger la concession.

Malheureusement, il n'y restait plus aucune marque de cette tombe, la croix traditionelle ayant disparue. La Societé Dostoievsky a fait preparer une plaque qui dorénavant va marquer la tombe de la fille du grand écrivain.

Nous vous prions d'agréer, Monsieur, l'expression de nos sentiments distingués.

T. Varsavsky

Mme. T. Varsavsky
19 Ave. du Jura
01210 Ferney-Voltaire

Nadine Natov

Письмо от Международного Общества Достоевского за подписью Т.Г.Варшавской от 6 августа 1979 г. Archives de la Ville de Genève. Séances du Conseil administratif, 1979. Annexes

Значит, был какой-то «прежний» камень? Осенью 1980 года, то есть за шесть лет до того, как доска была якобы установлена, две крупнейшие женевские газеты затронули тему памятной доски. И «Journal de Genève» в номере от 17 сентября, и «Tribune de Genève» в номере от 18−19 октября писали о новой доске. Причем писали со слов одного человека – профессора Николая Всеволодовича Первушина (1899−1993) из Канады. Заметка в «Journal de Genève» вышла даже за его прямой подписью в разделе «письма читателей»; корреспондент же «Tribune de Genève» выдал после встречи с Первушиным авторский материал. Н.В. Первушин был известный в эмигрантских кругах славист и публицист, автор многих книг, кстати, двоюродный племянник Ленина – его мать и дети Ильи Николаевича Ульянова были двоюродными братьями и сестрами). Заметим мимоходом, что ни одна биография Первушина не называет его специалистом по Достоевскому и никаких посвященных Достоевскому книг из-под его пера вроде бы не выходило.

Journal de Genève 17 septembre 1980

A PLAINPALAIS

La pierre tombale de la fille de Dostoïevski

De passage à Genève un lecteur, professeur à l'Université de Montréal et directeur de l'Ecole russe de l'Université de Norwich, aux USA, nous envoie ces quelques lignes:

DE passage à Genève, j'ai pu photographier le 29 août la petite pierre tombale, au cimetière de Plainpalais, de la fille du grand écrivain russe F. Dostoïevski, décédée – quelques mois après sa naissance – en 1868 lors du séjour de ses parents à Genève.

Cette tombe ne figure pas sur le registre du cimetière. Heureusement M. le concierge du cimetière s'est souvenu de l'existence «d'une petite pierre» et m'a fort aimablement conduit à son emplacement au coin sud-est du cimetière. Sur la minuscule pierre qui porte le numéro 1009 est écrit le nom Sonia Dostoïevski et les dates de sa naissance et de son décès.

J'ai photographié cette pierre tombale pour les archives de la Société internationale de l'étude des œuvres de Dostoïevski – dont je fus en 1969 un des membres fondateurs. Cette société a tenu son quatrième Symposium international du 17 au 23 août dans la pittoresque et ancienne ville de Bergamo (Italie), en présence d'une centaine de professeurs de littérature russe, spécialistes de Dostoïevski, venus de divers pays du monde, y compris du Japon, des Indes, de l'Australie, de la Nouvelle-Zélande, sans parler des pays d'Europe et d'Amérique.

«Журналь де Женев» от 17 сентября 1980 года со статьей Первушина в разделе «Письма читателей»

Так вот, Николай Первушин, будучи в Европе летом 1980 года и находясь проездом в Женеве, причем проездом из итальянского Бергамо, где проходил очередной конгресс Общества Достоевского, посетил кладбище и сфотографировал могилу Сонечки Достоевской. Плита на фотографии – именно та, которую мы видим на

могиле сегодня. То есть она уже была там к 1980-му году!

Помогли разобраться в этой вконец запутанной истории, как всегда, архивы. В городском архиве Женевы (Archives de la Ville de Genève) нашлось досье о могиле и установке плиты.

22 августа 1979 года решением Административного совета города Женевы концессия на захоронение Сонечки была продлена на 20 лет. Этому предшествовало ходатайство от Международного Общества Достоевского в лице Татьяны Георгиевны Варшавской. Письмо датировано 6 августа 1979 года и написано на бланке МОД и его тогдашнего исполнительного секретаря, а впоследствии почетного президента Надежды Анатольевны Натовой (1918−2005). Согласно письму, срок концессии истек в 1977 году. Общество просило сохранить могилу, на которой к этому времени не было никаких видимых знаков, ее обозначающих, но новую доску Общество уже подготовило.

Общий вид на могилу, укрытую ветвями большого раскидистого дерева(N. Beglova/Nashagazeta.ch)).

В статье в «Tribune de Genève», которая была написана со слов профессора Первушина, и в заметке в «Journal de Genève» за его собственной подписью он указан как один из учредителей Общества. При этом Первушин, судя по статьям, не имел представления о том, что Общество, к основанию (и надо думать, к деятельности) которого он якобы имел прямое отношение, всего за год до его визита в Женеву, установило новую надгробную плиту, а обнаружил ее случайно. Согласно газетной статье, плита была установлена некоей «маленькой группой поклонников великого писателя», а до Общества этот факт якобы донёс только профессор. Международное Общество Достоевского, к сожалению, не ответило на наши письменные запросы о членстве в нем Николая Всеволодовича. На официальной интернет-странице Общества, где указаны все видные его члены, в том числе и уже покойные, имени Первушина нет... Очень возможно, что он к МОД вообще никакого отношения не имел или числился в лучшем случае формальным учредителем, но потом участия в работе Общества не принимал.

Могила Сони Достоевской (© N.Beglova/Nashagazeta.ch)

Согласно письму 1979 года, на могиле ничего не было, в то время как Первушин год спустя писал о какой-то старой плите, поверх которой была установлена новая. И есть основания верить Обществу (это подтверждается свидетельствами как Т. Г. Варшавской, так и, например, многолетнего преподавателя Женевского университета Симона Маркиша (1931−2003)), а вовсе не уважаемому профессору, который допускал уж слишком много неправильностей в своих текстах. Кто на деле все напутал: сам профессор, журналист или редакция, трудно сказать.

Все эти неправильности, недоговоренности, искажения фактов, скорее всего невольные, создают действительно весьма странную картину неоднозначного

отношения Женевы к Достоевскому и памяти о нем. Должно было пройти почти сто пятьдесят лет со дня смерти Сонечки и почти сорок лет со времени установки плиты на ее могиле, чтобы сокрытые в архивных глубинах правдивые сведения стали достоянием тех, кого и сегодня волнуют все подробности жизни Достоевского. Мы уверены, что никакие странности, никакая путаница не могут затмить любви почитателей великого писателя и его наследия как в России, так и в Швейцарии.

Женева в те годы, когда Достоевский так невзлюбил ее (старинная фотография из коллекции Бегловой)

Женева
памятники культуры
достопримечательности швейцарии

Статьи по теме

Достоевский о Женеве: «Это ужас, а не город!»

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/o-nelyubvi-zhenevy-k-dostoevskomu-prodolzhenie